

UNITED WISDOM

Человек и природа: что меняется, когда мы видим себя частью системы

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W45 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Человек и природа: что меняется, когда мы видим себя частью системы

Эпиграф

> *«Невозможно, чтобы человек не был частью Природы».*

Бенедикт Спиноза, «Этика», IV, положение IV; фрагмент. Перевод автора статьи с английского перевода Р. Г. М. Элвеса: “It is impossible, that man should not be a part of Nature”.

О чём эта статья

Воображаемый городской совет обсуждает участок у ручья. На плане видны границы собственности, дорожка и место для скамейки. В разговоре возникают другие границы: куда уходит вода, кто пользуется берегом, какие организмы здесь живут и кто будет отвечать за последствия работ. Назвать человека частью природы легко; труднее изменить способ постановки вопроса. Это требует различать связь причин, предмет измерения и основание решения. Экологический опыт может показать непредвиденный эффект вмешательства, но сам по себе не устанавливает справедливое распределение расходов. Философская картина природы может поставить под сомнение позицию внешнего хозяина, но не заменяет сведения о конкретном месте. В этой статье локальный опыт с морскими звёздами, спор о счёте разнообразия, мысль Спинозы и этика земли Альдо Леопольда помогают рассмотреть эти различия. Наш городской случай полностью вымышлен; его числа и варианты нужны для разбора мысли, а не для проекта благоустройства или оценки настоящей экосистемы.

I. Берег на плане и берег в отношениях

Участок в нашем примере принадлежит общественному центру. Совет хочет расширить место для встреч: сделать ровную площадку и убрать полосу зарослей. Марина показывает чертёж, на котором всё предполагаемое вмешательство находится внутри границы участка. Кирилл спрашивает, достаточно ли этой границы для обсуждения. Даже если право пользоваться землёй установлено, вода не обязана останавливаться у линии на бумаге. Посетители тоже приходят с соседних улиц. Вопрос Кирилла не доказывает, что проект вреден. Он замечает, что юридическая территория решения и территория возможных последствий могут различаться. Пока это различие не описано, уверенность совета опирается на неполную постановку задачи.

Сначала участники употребляют слово «природа» как название фона: ручей, кусты, птицы, вид с окна. Тогда природу легко противопоставить людям, которым нужны доступная дорожка и место разговора. Но составление плана уже происходит внутри отношений с этим фоном. Материалы нужно привезти, поверхность обслуживать, воду куда-то направить. Само появление нового удобства имеет условия. Когда совет начинает перечислять их, человек перестаёт быть только зрителем готового пейзажа. Он оказывается одним из действующих участников, который меняет место и зависит от его свойств. При этом слово «участник» ещё ничего не говорит о правильности выбранного проекта.

Такой поворот полезен потому, что создаёт проверяемые вопросы. Какие связи мы действительно наблюдали? Какие только предположили? Кто способен их уточнить? Есть ли описание исходного состояния, с которым можно будет сравнить результат? Вымышленный совет может признать, что пока знает только размеры площадки и пожелания посетителей. Это не повод стыдить его за недостаточную любовь к природе. Это повод назвать недостающие сведения и определить следующий шаг. Видеть себя частью системы означает начать с положения, в котором действие имеет условия и адресатов, а не с обещания немедленно понять всё, что происходит вокруг участка.

II. Граница нужна, но её нужно назвать

Любое обсуждение ограничивает предмет. Нельзя одновременно описать каждое движение воды, каждую историю человека и весь состав организмов. Поэтому граница системы не обязательно ошибка. Ошибка появляется, когда выбранную границу принимают за единственно существующую. Совет может обсуждать доступность дорожки на одном собрании и отвод воды на другом. Однако разделение разговоров не означает, что эти вопросы перестали быть связаны. Если один проект одновременно влияет на оба, понадобится место, где результаты обсуждений встретятся. Иначе хорошо обоснованное частное решение может остаться плохо обоснованным решением целого проекта.

Представим два описания одной площадки. Первое учитывает только участок центра и срок строительства. Второе включает соседнюю территорию и последующее обслуживание. Они отвечают разным вопросам, поэтому различие их выводов не обязательно свидетельствует о недобросовестности. Важно указать, какие процессы первое описание оставляет за пределами. Допустим, первая смета содержит сто условных единиц на устройство поверхности, а обслуживание в следующем году вообще не рассматривается. Из суммы сто нельзя вывести полную стоимость пользования площадкой. Для этого не требуется специальная экологическая теория: достаточно увидеть, что итог объявлен для более широкого предмета, чем тот, который считали.

Граница имеет и временную сторону. Удачный результат в день открытия не равен удачному результату после нескольких сезонов. Это не значит, что каждое краткое наблюдение бесполезно. Оно позволяет судить о том, что действительно наблюдалось в этот срок. Совет может проверить, удобно ли посетителям проходить сейчас, и отдельно оставить вопрос долговременного состояния открытым. Системное рассмотрение становится яснее, когда у вывода появляются существительное и дата: доступность этой дорожки в таком-то состоянии, расходы за такой-то период, перечисленные организмы в таком-то обследовании. Тогда участники обсуждают конкретные основания, вместо того чтобы спорить о «природе вообще».

III. Морская звезда и косвенное действие

В работе Роберта Пейна 1966 года описано удаление морских звёзд Pisaster с участка скалистого побережья Мукко-Бей примерно восемь метров длиной и два метра по вертикали; рядом оставлен контрольный участок. Трансекты проводились нерегулярно. В описанном учёте число видов на участке снизилось с пятнадцати до восьми. Автор связывал происходящее с занятием пространства конкурирующими организмами. Это локальный полевой опыт с обозначенными условиями, а не правило о пользе каждого хищника во всех местах. Его значение для нашего рассуждения состоит в возможности проследить изменение через отношения, которые не сводятся к прямому контакту двух видов.

Из этого опыта нельзя получить готовое решение для городского ручья. Здесь другие организмы, поверхность, задачи и способы вмешательства. Но он делает содержательным вопрос о косвенном действии. Если убрать один элемент, результат может зависеть от того, какие возможности получили другие элементы. Чтобы объяснить последствие, мало сказать, что действие совершено «над одной вещью». Нужно указать путь изменения: какое отношение исчезло, что стало доступно, кто воспользовался этой доступностью и что изменилось дальше. Такой путь допускает проверку. Утверждение, что всё связано со всем, само по себе подобного объяснения не даёт. Одной последовательности событий также недостаточно. После изменения площадки посетителей может стать больше из-за нового расписания центра, которое ввели одновременно. Для различения объяснений нужны сведения о расписании и пользовании пространством. Если их нет, точнее описать совпавшие изменения, чем объявить установленные причины. Это авторский пример возможной альтернативы, а не результат опыта на побережье. Он помогает увидеть, почему рассказ о последовательности и объяснение механизма имеют разные задачи.

Марина теперь спрашивает о полосе зарослей точнее. Речь не о том, чтобы приписать ей заранее установленную полезность. Речь о том, какую роль она играет именно здесь и какие сведения позволят это выяснить. Если совет пока не знает ответа, он не должен заимствовать роль морской звезды для куста или превращать берег в аналог лабораторного прибора. Сопоставление учит форме вопроса, а не переносит ответ. Человек в этой форме остаётся действующей причиной, однако не единственной причиной дальнейшего состояния. Различие между намерением и цепью последствий становится частью описания решения, а не поздним оправданием неожиданного результата.

IV. Что именно мы называем разнообразием

Есть ещё одна причина осторожно обращаться с известным опытом. Пейн прямо отмечал отсутствие данных об изменениях микрофауны. В историческом комментарии 2016 года Кевин Лафферти и Томас Суханек различают виды, занимающие первичную поверхность, и более широкий состав обитателей мидийного слоя. Их сопоставление показывает, почему формулу «хищник увеличивает разнообразие» нельзя произносить без определения учёта. Это не новый подсчёт всех организмов исходного участка в тот же момент. Поздние материалы, другие места и более широкий предмет не следует складывать с исходными пятнадцатью как числа одной таблицы наблюдения.

В нашем городском разговоре аналогичная трудность может возникнуть без единого животного. Совет считает виды использования территории. До работ отмечены прогулка, чтение и разговор; после — чтение и разговор. Другой участник учитывает также доступ коляски и возможность собраться под навесом. Получаются разные итоги, потому что изменился перечень учитываемых действий. Для оценки это может быть полезное расширение. Однако нельзя выдать его за доказательство, что первоначальный счёт был арифметически неверным. Нужно сохранить оба определения и показать, что каждый итог означает. Изменение предмета измерения следует объявить раньше, чем сравнение результатов.

Та же дисциплина нужна словам «здоровье», «устойчивость» и «качество среды». В конкретном разговоре каждое из них требует признаков, срока и масштаба. Если на фотографии стало больше зелёного цвета, можно описать фотографию; заключение о всей экосистеме потребует других оснований. Если посетителям понравилась площадка, это сведения об их оценке, а не полный ответ о состоянии берега. Участники не обязаны выбрать единственное число для всех задач. Они могут сохранить несколько показателей и обсудить расхождения между ними. Именно расхождение иногда показывает цену решения, которую исчезающее за общим словом «лучше» сравнение раньше скрывало.

V. Спиноза: человек внутри Природы

В IV части «Этики» Спиноза рассматривает человека как часть Природы, чьи изменения нельзя объяснить только им самим. Это философский тезис внутри его аргумента о человеческой зависимости, а не описание пищевой сети. В предисловии он также разбирает привычку судить о природных вещах по заранее выбранному человеческому образцу. Назвать явление несовершенным можно потому, что оно не соответствует нашему ожиданию. Из этого ещё не следует, что сама Природа допустила ошибку. Английский текст, использованный здесь, дан в переводе Р. Г. М. Элвеса; собственный перевод эпиграфа опирается именно на него, без сверки с латинским оригиналом.

Для вымышленного совета эта мысль открывает вопрос о слове «беспорядок». Полоса зарослей может казаться беспорядочной по сравнению с рисунком аккуратной площадки. Это реальная эстетическая оценка участников, которую можно обсуждать. Но рисунок не является независимым доказательством того, что живое место устроено неправильно. Одновременно философская критика ожиданий не запрещает иметь собственные цели. Доступная дорожка может быть важна даже там, где существующий берег не совершил никакой ошибки. Требуется честно сказать: мы хотим изменить место ради определённой задачи. Так предпочтение становится открытым основанием выбора, а не выдаётся за исправление дефекта мироздания.

Следует сохранить и различие слов «Природа» у философа и «система» в рабочем описании. Границу проекта совет выбирает для анализа; она не повторяет метафизическую картину Спинозы. Наблюдение за ручьём не проверяет всю «Этику», а философский текст не сообщает режим стока. Но между вопросами возможен разговор: если человек зависит от внешних условий, образ совершенно независимого хозяина заслуживает рассмотрения. Ответственность при этом не исчезает. Участие в причинных отношениях не освобождает от необходимости обсуждать своё действие. Оно делает разумнее вопрос о том, какие условия человек способен изменить, какие должен учитывать и каких пока не знает.

VI. Леопольд: от положения к обязательству

В «Этике земли» Альдо Леопольд расширяет понятие сообщества, включая в него почвы, воды, растения и животных, и предлагает человеку роль участника и гражданина. Это нормативный шаг. Он утверждает, как следует относиться к другим членам сообщества и к нему самому. Экологические связи помогают понять предмет этой этики, но не заменяют её основания. Ни опыт Пейна, ни тезис Спинозы сами по себе не доказывают обязательность позиции Леопольда. Читатель может признать зависимость человека от среды и всё же спросить, какие обязанности из неё предлагается вывести и почему именно такие.

Такой вопрос не разрушает этический разговор. Он делает его доступным обсуждению. Наш совет может принять принцип: интересы посетителей не исчерпывают всех оснований решения о береговой полосе. Тогда следует назвать, какие другие основания будут рассматриваться и кто способен их представить. У живого места нет возможности выступить на собрании человеческим голосом. Это не даёт первому оратору права объявить себя его единственным представителем. Нужны сведения, понятные критерии и возможность возразить. Человек может говорить о сохранении условий для других организмов, одновременно признавая границу своего знания об этих условиях и характер предлагаемого обязательства.

Роль участника также не означает отказ от использования территории. Леопольд не предлагает просто отменить всякое изменение земли. В нашем разборе полезно различить использование, необсуждённое присвоение выгод и обоснованное ограничение действия. Совет вправе искать возможность встречи людей, но должен видеть, что выбранный способ не единственный мыслимый. Можно сравнить расположения, объёмы работ и сроки. Такая постановка оставляет место человеческой потребности и вопросу о воздействии. Этическая мысль перестаёт быть торжественным словом перед неизменным проектом, когда действительно меняет перечень допустимых вариантов и основания, по которым один из них предпочитают другим.

VII. Связь не выбирает ценность за нас

Допустим, два варианта удовлетворяют основную потребность центра. Первый дешевле сейчас, второй оставляет больше исходной полосы берега. Пока это лишь условия вымышленной задачи; мы не объявляем второй вариант экологически лучшим без обследования. Даже при наличии сведений понадобится обсудить ценности. Что совет готов защищать? Какую неопределённость считает приемлемой? Доступ к встречам, сохранение места, стоимость и удобство ухода могут иметь разный вес у участников. Формула «мы часть природы» не выдаёт таблицу этих весов. Признание связи скорее делает видимой необходимость выбора, которую общий лозунг мог бы прикрыть готовым согласием.

Полезно проверить, не сравниваются ли разные предметы под одним словом «выгода». В опыте Пейна увеличение стоящей массы организмов сопровождалось уменьшением указанного числа видов. Масса и число не являются двумя названиями одного показателя. Аналогично больше площади для скамеек не означает автоматически больше доступности всем посетителям. Доступность зависит от того, о каких посетителях и условиях идёт речь. Любой итог должен сохранять предмет. Если центр выиграл дополнительное место, это можно признать; если одновременно возникло новое препятствие для определённого пользования, оно не исчезает благодаря положительному общему описанию.

При обсуждении ценности земли важно не свести её к будущей услуге, которую мы пока сумеем обнаружить. У Леопольда есть критика оценки сообщества исключительно по коммерческому интересу. Совет может воспользоваться этим вопросом, не притворяясь, что уже знает цену каждой связи. Сохранять что-либо допустимо по явно названному этическому основанию, а не только ради тайной экономической пользы. Такое основание всё равно следует обсуждать с людьми, которых затронет решение. Ценность не становится бесспорной оттого, что ей дали имя; зато открытое имя позволяет рассмотреть её вместе с другими ценностями и увидеть, где проходит настоящее разногласие.

VIII. Кто получает удобство и кто несёт расходы

Рассмотрим простую условную смету. Вариант А требует сто единиц на устройство и сорок на обслуживание за выбранный период. Вариант Б требует сто двадцать на устройство и десять на обслуживание за тот же период. При этих допущениях итоги составляют сто сорок и сто тридцать. Это арифметика вымышленного случая, не оценка реального строительства и не прогноз природного процесса. Она показывает, как меняется сравнение после включения ранее исключённого расхода. Если совет знает только начальные суммы, он ещё не знает этих итогов. Значения обслуживания нельзя незаметно выдать за наблюдённые данные.

Даже правильная сумма не отвечает на вопрос распределения. Сто единиц может платить центр, а сорок — другой участник. Для первого плательщика вариант выглядит выгоднее, чем для всех вместе. Чтобы увидеть это, не нужно объявлять плательщика эгоистичным. Нужно установить, кто включён в итог и кто способен влиять на решение. Если соседняя группа получит обязанность ухаживать за территорией, её отсутствие на собрании не превращает обязанность в бесплатную. В отношениях с природой аналогично важно различать отсутствие цены в собственной смете и отсутствие последствия. Перечень человеческих адресатов здесь помогает обнаружить пропуск, а не исчерпывает экологическое описание.

Участие в системе не уравнивает полномочия всех людей. Посетитель, владелец участка, подрядчик и представитель соседнего дома могут знать разные вещи и распоряжаться разными действиями. Ответственность становится конкретнее, если назвать эти различия. Кто может выбрать вариант? Кто обязан проверить сведения? Кто будет наблюдать результат и сообщать о проблеме? Кто вправе требовать изменения? Без этих вопросов разговор о единстве легко оставляет прежний порядок решения нетронутым. С ними общая принадлежность месту получает практическое содержание: последствия обсуждают вместе с возможностями влиять на них, а не возлагают на человека, у которого таких возможностей нет.

IX. Незнание, наблюдение и возможность пересмотра

Совет не располагает полным знанием берега. Это не особое поражение: и хорошо организованное обследование имеет предмет и ограничения. Можно спросить, какое незнание существенно для ближайшего решения. Неизвестная точная история каждой травинки и неизвестность направления воды после предполагаемых работ имеют разное отношение к проекту. Из этого различия не следует готовый ответ о ручье. Следует способ расставить исследовательские вопросы: какое сведение может изменить выбор, кто способен его получить и какой срок нужен. Полезно заранее указать, как совет поступит, если сведения останутся неполными, вместо того чтобы называть любую неопределённость одинаковой.

Наблюдение должно соответствовать заявленному результату. Фотография площадки после открытия может сохранить вид поверхности; запись расходов — расходы; разговор с посетителями — их ответы. Ни один из этих материалов не заменяет автоматически остальные. Если участники обещали оценить несколько последствий, им нужны несколько подходящих способов наблюдения. При этом сбор сведений сам требует согласия и разумного объёма работы. Наш пример не предлагает проводить исследования людей без их ведома или самостоятельно вмешиваться в ручей. Он показывает, что обещание «проверим потом» обретает смысл только вместе с предметом проверки, сроком и лицом, которое сможет действовать по результату.

Возможность пересмотра также нуждается в условиях. Совет может договориться, что новые существенные сведения будут рассмотрены на следующем собрании. Но если изменение уже необратимо, само собрание не вернёт прежнее состояние. Поэтому полезно заранее различить то, что можно исправить, и то, что понадобится оценить до работ. Это вопрос конкретного проекта, а не универсальный запрет вмешательства. Иногда ожидание тоже имеет цену. Задача участников — сделать видимыми основания действия и ожидания, не изображая любой вариант безопасным по определению. Системный взгляд сохраняет возможность решения и одновременно мешает скрыть его существенные условия за словом «естественно».

X. Принадлежность как более точный разговор

К концу встречи проект ещё может быть не выбран. Однако разговор уже изменился. Вместо двух лагерей — за людей или за природу — появились несколько вопросов, которые способны получить разные ответы. Людям нужно доступное место; право менять участок имеет границы; последствия имеют собственную географию и длительность; показатели описывают разные стороны результата; ценности требуют открытого обсуждения. Все эти положения могут сосуществовать. Необязательно немедленно соединять их в одно число. Гораздо полезнее увидеть, по какому вопросу уже есть согласие, где не хватает сведений и где участники действительно расходятся в основаниях предпочтения.

Сопоставление разных источников тоже сохраняет свои границы. Философская зависимость от Природы, нравственное гражданство земельного сообщества и экспериментальная цепь косвенных воздействий не являются тремя доказательствами одного тезиса. Они позволяют задавать три разных вопроса: где мы находимся в отношениях причин, что считаем достойным внимания и что произошло при определённом вмешательстве. Когда эти вопросы не смешаны, источники становятся полезнее. Можно оспорить этический принцип, не отрицая наблюдение, или уточнить измерение, не объявляя все ценности пустыми. Это даёт разговору больше точности, чем попытка подтвердить каждую мысль универсальной ссылкой на взаимосвязь всего.

Видеть себя частью системы поэтому означает не растворить человеческое действие в огромном целом. Остаются конкретный совет, определённый участок, лица, способные решать, и люди, чьи интересы следует услышать. Но их действия рассматривают внутри условий, которые они не создали единолично и не способны отменить одним намерением. Такой взгляд может изменить формулировку проекта ещё до изменения берега. Вместо вопроса «что мы можем взять у этого места» возникает более полный вопрос: какую задачу мы решаем, через какие отношения действуем, чем обосновываем выбор и как будем отвечать на сведения о последствиях. Именно эту формулировку можно обсуждать, проверять и исправлять вместе.

Что это значит на практике

Можно добровольно разобрать небольшой вымышленный проект, не вмешиваясь в настоящую территорию. Выберите задачу: например, место для встречи у воображаемого ручья. Запишите, кому оно нужно и какое конкретное удобство должно появиться. Затем начертите две границы: участок, которым участники вправе распоряжаться, и область последствий, о которой пока имеет смысл спросить. Не превращайте предполагаемые связи в факты. Рядом с каждой оставьте пометку: наблюдали, предполагаем или не знаем. Такая пометка сохраняет различие между вопросом и ответом.

Назовите два варианта и сравните их по одному и тому же сроку. Для условной сметы можно взять числа из раздела VIII: сто плюс сорок и сто двадцать плюс десять. Проверьте суммы самостоятельно и укажите, кто платит каждую часть. Затем спросите, какой важный для выбора предмет эти суммы вообще не описывают. Не присваивайте ему произвольную денежную цену ради завершённой таблицы. Достаточно оставить его отдельным вопросом. Числовое сравнение может быть правильным и при этом неполным для решения.

Теперь выберите одно ценностное основание, которое вы готовы обсуждать открыто: доступность для посетителей, сохранение определённого места или справедливое распределение работы. Запишите, какие сведения помогли бы применить это основание к случаю и кто должен участвовать в разговоре. Составьте одну возможную проверку результата, сохраняя её предмет и срок. Наконец, укажите, какое новое сведение могло бы изменить выбранный вариант. Это авторская практика постановки вопроса, а не экологическая экспертиза, психологический тест или проверенный способ изменить поведение. Её можно завершить на любом шаге. Для настоящего проекта нужны сведения о месте и компетентные участники; воображаемое упражнение их не предоставляет.

Ключевая цитата

> *«Этика земли меняет роль Homo sapiens: из завоевателя земельного сообщества он становится обычным его участником и гражданином».*

Альдо Леопольд, «Этика земли», The Community Concept, NeoHasid PDF, страница 1, строки извлечения 66–67; обозначенный фрагмент. Оригинал: “a land ethic changes the role of Homo sapiens from conqueror of the land-community to plain member and citizen of it.” Перевод автора статьи с английского.

Связи между традициями

1. Принадлежность и обязательство. Спиноза, IV.4, утверждает включённость человека в Природу; Леопольд, The Community Concept, предлагает роль гражданина земельного сообщества. Сопоставление переводит вопрос от позиции внешнего распорядителя к отношениям участника. Граница: философское положение о причинной зависимости не доказывает предложенное нравственное обязательство; этот переход требует отдельного основания.

2. Частичная причина и косвенный эффект. Спиноза, IV.2, рассматривает действие внешних отношений; Пейн, страницы 70–71, описывает изменение после удаления Pisaster через конкуренцию за пространство. Механизм сопоставления — необходимость назвать промежуточные отношения, вместо объяснения только намерением действующего лица. Граница: метафизический тезис не является моделью побережья, а локальный опыт не сообщает свойства каждого вмешательства.

3. Граница учёта и граница вывода. Пейн, страница 71, отмечает отсутствие данных о микрофауне; Лафферти и Суханек, рисунок 1 и сопровождающий текст, различают организмы, занимающие первичную поверхность, и обитателей мидийного слоя. Связь показывает, как включение другой группы меняет предмет разнообразия. Граница: исторические материалы не являются единым одновременным повторным подсчётом исходного участка.

4. Количество и ценность. Пейн, страница 70, различает рост стоящей массы и снижение указанного числа видов; Леопольд, Substitutes for a Land Ethic, критикует исключительность коммерческого критерия. Сопоставление помогает различить измеряемый результат и основание его предпочтения. Граница: ни масса, ни число видов сами по себе не устанавливают моральный итог проекта.

5. Незнание и точность вопроса. Леопольд, The Community Concept и заключение The Outlook, связывает этический разговор с пониманием сложного места; Лафферти и Суханек показывают зависимость вывода от меры разнообразия. Общий механизм — сделать ограничение знания частью сформулированного вопроса. Граница: неопределённость сама по себе не доказывает вреда и не отменяет необходимость конкретного решения.

6. Цель человека и предполагаемая цель природы. Спиноза, предисловие IV части, разбирает человеческий образец совершенства; Леопольд, The Land Pyramid, критикует образ простого баланса природы, а в The Outlook сохраняет вопрос экономической осуществимости. Сопоставление предлагает явно назвать человеческую цель и отдельно

описать место. Граница: философская критика цели не заменяет экологическую динамику и не выбирает ценности участников.

Первоисточники

Бенедикт Спиноза, Ethics, Part IV, английский перевод R. H. M. Elwes, транскрипция Project Gutenberg 971, обновление 2013. Фактически прочитаны строки извлечения 0–151; использованы предисловие и положения II–IV с доказательствами. Другие части и латинский оригинал не сверялись. Философский аргумент не принят за экологическое исследование.

Альдо Леопольд, The Land Ethic, из A Sand County Almanac, впервые опубликованного в 1949 году. Использована аннотированная транскрипция NeoHasid с оформлением David Seidenberg 2007/2018; её заголовочная дата 1948 не обозначает дату первого книжного издания. Фактически прочитаны строки 0–350 и 478–580, в том числе The Community Concept, выбранные Substitutes, начало The Land Pyramid и The Outlook. Редакторские замечания отделены от авторского текста. Другие эссе и полный промежуток 351–477 не прочитаны. Нормативные и исторические обобщения не выдаются за современные измеренные законы.

Роберт Т. Пейн, Food Web Complexity and Species Diversity, The American Naturalist 100(910), 1966, страницы 65–75, DOI 10.1086/282400. Фактически прочитаны выбранные места первичной статьи в OCR-воспроизведении Studyres, особенно непрерывное описание удаления и границ данных, строки 452–496, страницы 70–71; отдельно прочитана первичная аннотация издателя. Полное визуальное чтение сканированного PDF и всей статьи не заявлено. Локальный контроль и нерегулярные трансекты не дают универсального вывода о всех хищниках.

Кевин Д. Лафферти и Томас Х. Суханек, Revisiting Paine’s 1966 Sea Star Removal Experiment, The American Naturalist 188, 2016, страницы 365–378, DOI 10.1086/688045. Фактически прочитаны начало авторского текста и выбранный непрерывный участок 572–940; использованы аннотация, различение показателей, рисунок 1 и сведения о временной и пространственной области приложения. Весь список видов и исходные наборы наблюдений не перечитывались и не пересчитывались. Это исторический комментарий с расширенным учётом, а не новая репликация опыта 1963 года.

Теги

человек, природа, экология, система, граница, причинность, косвенное действие, пищевые отношения, разнообразие, учёт видов, морская звезда, Пейн, Лафферти, Суханек, Спиноза, Леопольд, этика земли, сообщество, ценность, цель, измерение, масштаб, время, участие, ответственность, распределение расходов, неопределённость, наблюдение, решение, пересмотр

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.